

85. [Tooke W. *Original Correspondence from Russia*]. The Gentleman's Magazine: and Historical Chronicle, 1786, vol. 56/2, pp. 547-552, 643-648, 846-851, 921-924, 1013-1015.
 86. [Tott F., de]. *Mémoires du baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares*, vol. 1-2, Amsterdam, 1785, 220 p.

Храпунов Н. И.

**Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII — начала XIX вв.:
исследования и иллюзии**
Резюме

В статье рассматриваются некоторые особенности восприятия Мангупа и его прошлого в первые десятилетия после присоединения Крыма к России. В то время данные об истории Мангупа были до крайности ограничены, потому развалины крепости на вершине затерянной в крымской глуши горы представляли собой загадку. На примере описаний этого памятника можно продемонстрировать особенности сознания эпохи, переходной от Просвещения к Романтизму, показать, как возникали и функционировали некоторые стереотипы восприятия Крыма и его прошлого, и в какой интеллектуальной обстановке, по существу, началось научное изучение истории и археологии юга России.

Ключевые слова: Мангуп, Крым, записки путешественников, история исследований, воображаемая география, интеллектуальная история.

Khrapunov N. I.

**Ancient Site of Mangup in the Works of Travellers
from the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries: Researches and Illusions**
Summary

This paper addresses the aspects of perception of Mangup and its past, which developed in the first decades following the Russia's appropriation of the Crimea. In this period only a very few accounts of the history of Mangup were known, and therefore the ruined castle atop a mountain lost in Crimean wilderness became a riddle for visitors. The descriptions of the site demonstrate the features of the mind at the transition from the Enlightenment to Romanticism, uncover how stereotypes of the Crimea and its past originated and functioned, and show the intellectual setting of the early scholarly researches in history and archaeology of South Russia.

Keywords: Mangup, Crimea, travelogues, history of researches, imagined geographies, intellectual history.

И. В. ТУНКИНА

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ МАНГУПА:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Е. Е. КЁЛЕРА 1821 г.**

История посещений путешественниками городища Мангуп-Кале, которое отождествляется с поздневизантийским городом Феодоро и, возможно, со средневизантийским Доросом [7], насчитывает не одну сотню лет [5; 10]. Но мало кто знает, что изучение археологии Крыма, в том числе и Мангупа, и начало фиксации остатков древнего культурного ландшафта Тавриды началось с приказов светлейшего князя Григория Александровича Потемкина (1739-1791).

Первые рукописные планы Мангупа были составлены военными топографами еще до присоединения Крыма к Российской империи. В целях комплексного научного изучения новых земель князь Г. А. Потемкин распорядился снять в Крыму все «достойные примечания виды и старинные здания с нужною в округе их сетуациею, тож и в фасаде» (1777 г.), чтобы «наилучшим образом» показать древние развалины. В конце 1782 г. он поручил полковнику Херсонского пикинерного полка И. М. Синельникову и надворному советнику Павлу Неверовскому изучить Новороссийские земли, сделать их описание и снять планы «всех важнейших мест». В начале 1784 г. князь Г. А. Потемкин приказал описать все крымские города и крепости, в том числе руины Мангупа, Херсонеса, Инкермана, Чуфут-Кале и др. Уже 16 февраля 1784 г. командующий сухопутными войсками, расположенными в Крыму и южных губерниях, и флотами в Черном и Каспийском морях генерал-поручик барон И. А. Игельстром распорядился направить офицеров Генерального штаба для описания дорог, мостов, колодцев, фонтанов, деревень и городов, расположенных в Крыму. Офицерам вменялось в обязанность учитывать все «достойные внимания здания» (в том числе руины), составить планы и чертежи, а также сделать описания с «историческими примечаниями здешних стариков и ученых» о древностях. До нас дошли рапорты и письма 1784 г. обер-квартирмейстера подполковника Патрекеева генерал-поручику барону И. А. Игельstromу о ходе описания крымских «дорог с околележащих по ним мостов, колодцев, фонтанов» и об описаниях «назначений или мест Крымского полуострова с приобщением исторических примечаний здешних стариков и ученых», каждое из которых иллюстрировалось «планами и фасадами». В том же 1784 г. Г. А. Потемкин поручил провести работы по обмежеванию и составлению карт Таврической области военным топографам Генерального штаба обер-квартирмейстерам Афанасию Федорову, фон Тизенгаузену, капитану Андрею Шостаку, поручикам Семену Тюреминкову, Христофору Саковичу, Ивану Казарину, работы которых проводились до июля 1786 г. Тогда же были составлены первые карты с попытками локализации античных и средневековых городов, известных по письменным источникам, выполнены планы развалин Херсонеса, Инкермана, Балаклавы и пр., зафиксировавшие систему обороны и фундаменты христианских храмов, видимых на поверхности земли. Приказы светлейшего князя о сборе артефактов (памятников эпиграфики, нумизматики и

археологии), о необходимости описания и картографической фиксации остатков древней материальной культуры Крыма можно рассматривать, как первый опыт административным порядком собрать сведения о прошлом Тавриды [подробнее см.: 22, с. 39, 316, 487-488; 28, с. 11-14; 29, с. 321-322].

Известно, что дивизион-квартирмейстер капитан Лютов с открытым листом под № 49 от 17 февраля 1784 г., помимо прочих пунктов, был отправлен в «жидовский город Манкуп», и 4 марта этого года вернулся из поездки, причем все командированные «описания свои по дорогам наносят с журналов на бумагу и делают мостам, фонтанам планы, фасады» [ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9. Л. 8-8 об., 11]. В списке, «кому именно поручено сделать описания городам, крепостям и другим достойным внимания зданиям 17 февраля 1784 г. посланными ордерами, и от кого что уже в получении имеется от марта 1784 г.» записано, что полковнику князю Павлу Михайловичу Дашкову (1763-1807), сыну директора Петербургской АН и президента Российской Академии княгини Е. Р. Дашковой, были поручены описания: «1. Города жидовского Мангупа; 2. Города Бахчисарая; 3. Города жидовского Чуфут-кале; 4. Дворца ханского Ашланы» [ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9. Л. 4, 5]. В рапорте секунд-майора Григория Баженова к генерал-майору В. С. Попову «с препровождением описей картам» 1792 г. под № 13 среди крымских карт упомянуты «План и вид крепости Мангупа» [ГАРК. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1933. Л. 2]. Эти карты, планы, виды и описания ныне хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве. Среди них «План городу Мангупу в Крыму, в котором живут евреи (с профилями)» в масштабе 50 саженей в английском дюйме (1:4200), составленный не ранее 1780 г. [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22138], «План старинной крепости в Крыму, называемой Мангуп. Снимал князь Дашков», 1784 г. [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22137]. Другие планы и карты относятся к эпохе Крымской войны, в частности «Съемка местности около горы Мангуп-Кале и деревни Фоц-Сала», 1855 г. [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6022].

После присоединения Крыма к Российской империи, по приказу властей и при содействии Петербургской Академии наук, сюда устремились профессиональные ученые — ботаник Ф. К. Маршал фон Биберштейн, естествоиспытатели К. И. Габлиц и П. С. Паллас [31; 20], проводившие комплексное обследование естественных и исторических богатств южных губерний. Им мы обязаны открытием и первой публикацией ряда археологических, эпиграфических и нумизматических памятников полуострова, а также картографической фиксацией древнего культурного ландшафта Гераклейского полуострова и других памятников Крыма [22, с. 44-50; 23; 24; 28; 29].

В первой четверти XIX в. началась интенсивная специализация научных дисциплин, в том числе исторических. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук в 1803 г. избрала своим членом-корреспондентом, а в 1817 г. — действительным членом по греческой и римской литературе и древностям, немецкого ученого Генриха Карла Эрнста (в России — Егора Егоровича) Кёлера (Heinrich Karl Ernst Köhler; 1765-1838). Саксонский немец, уроженец г. Вехсельбурга (графство Шёнбург), он, по настоянию отца, учился на юридическом факультете университета в г. Виттенберг, который закончил в 1783 г. С 1787 г. Кёлер продолжил образование по классической филологии и археологии в Лейпциге, занимался интенсивным самообразованием в библиотеках Дрездена и Берлина. В 1791 г. он прибыл в Петербург как домашний учитель, по протекции барона А. Л. Николаи, являвшегося в 1798-1803 гг. президентом АН, получил доступ к императорским собраниям древностей и коллекциям античной скульптуры и глиптики Екатерины II, которые поразили его своим разнообразием и богатством. Уже в январе 1798 г. Кёлер поступил библиотекарем и хранителем Кабинета антиков и медалей Императорского Эрмитажа, где

сделал быструю служебную карьеру. Практически до своей смерти он служил начальником I Отделения, Иностранной библиотеки и антиков (1805-1817, 1819-1837), дослужившись до чина действительного статского советника (1822 г.). Кёлер, не имевший ученой степени, получил известность в кругу западноевропейских антиквариев и еще при жизни достиг европейского научного признания: он был избран членом-корреспондентом (1803 г.), затем ординарным академиком (1817 г.) по литературе и древностям греческим и римским Петербургской АН, почетным вольным общником Императорской академии художеств (1823 г.), почетным членом Венской академии художеств, членом-корреспондентом Берлинской, Мюнхенской, Стокгольмской академий наук, членом Археологической академии и почетным членом Института археологической корреспонденции в Риме, членом-корреспондентом Королевского научного общества в Гёттингене, членом Курляндского общества литературы и искусства [30; 22, с. 65-84].

Кабинетный ученый антикварного толка, Е. Е. Кёлер основное внимание уделял изучению не собственно археологических, а письменных, эпиграфических, нумизматических источников и произведений античного искусства. Еще в начале своей карьеры в России он понял, что для реконструкции древней и средневековой истории Северного Причерноморья необходимо изучение археологических памятников на местности с целью разрешения споров о локализации упомянутых в нарративной традиции городов и поселений, открытия новых древних надписей, монет и пр. По этой причине он по собственной инициативе с весны по осень 1804 г. совершил первую поездку в Новороссию в сопровождении немецкого художника-пейзажиста Карла фон Кюгельхена (1772-1831), причем каждому путешественнику было выдано по 1 тыс. руб. из средств Кабинета императора Александра I [РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1788. Л. 1; Ф. 466. Оп. 1. Д. 214. Л. 133]. Кюгельхен сделал более 200 зарисовок с видами Крыма, частично приобретенных затем царем Александром I и ныне хранящихся в Эрмитаже [15]. Основным путеводителем для ученого оставался второй том издания описания южного путешествия П. С. Палласа [31]. В ходе поездки 1804 г. ученый посетил центральный и горный Крым и впервые побывал на городище Мангуп. Через 16 лет руины Мангупа он отнес к остаткам «генуэзской» архитектуры и охарактеризовал их как «красивые и огромные развалины крепости Манкуп» (Mankoup, Mankup) [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 26]. Кёлер, крайне плохо знавший русский язык, следовал традиции написания топонима, использованного в книге П. С. Палласа [20, с. 50, 56, 57, 63-65].

Собранные «древние редкости» Е. Е. Кёлер представил в дар Александру I. В возмещение издержек на поездку и приобретение антиков ему было пожаловано 1800 руб. и перстень от имени царя. По итогам доклада ученого властям, в 1805 г. было принято утвержденное императором распоряжение по Министерству внутренних дел, запрещающее иностранным путешественникам собирать древности на казенных землях Тавриды [21, с. 35, № 13; 22, с. 613-614, № 2]. Хотя никаких средств на охрану и реставрацию памятников со стороны государства тогда выделено не было, этот приказ стал одним из первых правительственных актов по охране археологических памятников России.

Инициатором второй, уже академической, археологической экспедиции 1821 г. академика Е. Е. Кёлера на юг России стал известный русский писатель В. В. Капнист (1758-1823). Еще в 1819 г. он обратился к министру духовных дел и народного просвещения князю А. Н. Голицыну с письмом, в котором указал на недопустимость уничтожения культурного наследия цивилизаций, оставивших свои следы в Причерноморье, и необходимость принятия правительственных мер по охране памятников,

для чего предлагал отправить в Тавриду «ученых людей» для изучения древностей [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 5-6 об.]. Записка Капниста была заслушана 17 августа 1820 г. на заседании Комитета министров Российской империи. Общественные здания в то время находились в ведении Министерства внутренних дел, поэтому одну копию письма В. В. Капниста А. Н. Голицын направил на усмотрение министра МВД графа В. П. Кочубея, а другую — президенту Императорской Академии наук С. С. Уварову. Записка обсуждалась на заседании Конференции (Общего собрания) Академии наук, к которой С. С. Уваров обратился с просьбой разработать план экспедиции на юг России. По решению Конференции, экспедицию возглавил Е. Е. Кёлер, единственный из академиков-гуманитариев, лично побывавший в Причерноморье.

В записке, представленной в Конференцию Академии наук, Кёлер, основываясь на своих впечатлениях от поездки 1804 г., разделил все древности Тавриды на две группы — памятники архитектуры, то есть недвижимые архитектурно-археологические остатки («греческие, генуэзские, турецкие и татарские здания, или их развалины»), в их числе «красивые и огромные развалины крепости Манкуп») и «памятники, подающие для древней истории особенное объяснение», то есть движимые артефакты — археологические, эпиграфические и нумизматические источники («древние надписи на мраморе и других камнях, как и древние монеты и другие древности, находимые в Крыму и на Тамане»). Из-за неразвитости археологии в целом, Кёлер зачастую приводил неверную культурно-историческую атрибуцию византийских, генуэзских и татарских построек, в частности, возведение оборонительного ансамбля Мангупа он ошибочно приписал генуэзцам. Главная задача властей, в том числе в отношении руин Мангупа, на взгляд ученого — «оставить их развалинами, защитив только их от дальнейшего разрушения». Для решения вопроса о консервации памятников архитектуры Кёлер предлагал направить в Крым архитектора с целью составления на месте подробных смет на эти работы. Академик предлагал учредить должности «смотрителя древностей» для надзора за случайными археологическими открытиями в Крыму и возложить эти обязанности на одного из крымских чиновников [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 5-6 об., 24-32].

По рекомендации строителя Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге архитектора О. Монферрана, сопровождать Кёлера на юг должен был его помощник, французский архитектор на русской службе Эжен (в России — Евгений Францевич) Паскаль (1791-1861). Академики Ф. И. Круг, Х. Ф. Грефе, Х. Д. Френ, Е. Е. Кёлер составили подробную инструкцию для участников экспедиции, одобренную Конференцией Академии наук и утвержденную министром народного просвещения князем А. Н. Голицыным, где особо оговаривалась обязанность осмотреть состояние крепости Мангуп и предложить меры по консервации руин [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 67-72 об.]. В инструкции подчеркивалась необходимость снять с развалин «верные чертежи», а с греческих, латинских и татарских надписей «верные копии», ходатайствовать перед местными властями об охране памятников, сообщать о всех проводимых раскопках и приобретать древности для академического музея — Кунсткамеры. Путешественников снабдили подробной 10-листовой картой Крыма генерал-майора С. А. Мухина 1816 г. и специально заказанными, по просьбе Э. Паскаля, геодезическими инструментами — нивелиром со штативом, планшетом с bussолью, мензулой, уровнем, компасом, мерной цепью, рейкой и т. п. [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 81]. Император Александр I распорядился выделить на проведение экспедиции 8 тыс. рублей ассигнациями из «экономических» (внебюджетных) средств Академии наук, а средства на реставрационные работы («ремонт») памятников отнести на счет правительства [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 40-41 об.].

Подробную информацию о ходе и итогах экспедиции дают официальные правительственные документы из Российского государственного исторического архива [РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1788. Л. 1; Ф. 466. Оп. 1. Д. 214. Л. 133; Ф. 1263. Оп. 1-1820. Д. 221; Ф. 1263. Оп. 1-1822. Д. 290; Ф. 1263. Оп. 1-1823. Д. 334], переписка и рапорты Е. Е. Кёлера и Э. Паскаля из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1; частично опубликованы, см.: 19], неизданный путевой дневник Е. Е. Кёлера на немецком языке из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 244-272 об.], переписка Таврического гражданского губернатора с МВД и местными властями Крыма о необходимых мерах по охране памятников в Государственном архиве Республики Крым [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73]. Дневник академика в переводе на русский язык И. М. Дунаевской (1919-2014), рапорты Э. Паскаля в переводе с французского Н. Л. Сухачева и многие другие документы, частью обнародованные В. Г. Тизенгаузеном и Н. Н. Мурзакевичем 145 лет назад [19], будут опубликованы в отдельном сборнике об академической экспедиции 1821 г., который готовится к печати под редакцией автора настоящей статьи. Тексты документов снабжены обстоятельными комментариями ряда специалистов, в частности, археологов-медиевистов В. Л. Мыца и Ю. М. Могаричева (последний комментировал тексты о Мангупе). В настоящей статье мы остановимся только на описании крепости Мангуп, оставленной Е. Е. Кёлером и Э. Паскалем, которые впервые публикуются в переводах И. М. Дунаевской (с нем. яз.) и Н. Л. Сухачева (с фр. яз.).

Экспедиция академика Е. Е. Кёлера продолжалась 5 месяцев, с 29 мая по 31 октября 1821 г., и охватила огромную территорию Новороссийского края от Одессы до Таманского полуострова [22, с. 76-83; 26; 27; 32]. Большую часть пути ученого сопровождал архитектор Э. Паскаль с поручением оценить возможности реставрации памятников и выполнить зарисовки надписей, планы и чертежи археологических объектов. Он присоединился к Кёлеру в Одессе 11 июля 1821 г. и последовал с ним в Крым, где трижды спас жизнь академику при путешествиях верхом по горным тропам. В своем дневнике Кёлер описывает устройство средневековых крымских крепостей, мечетей, храмов, монастырей, кладбищ и пр., изредка сопровождая их небольшими схемами и рисунками (профессиональные виды и архитектурные планы описанных памятников он ожидал получить от Э. Паскаля, но его надежды, в конце концов, не оправдались). Дневник Кёлера доказывает, что именно ему принадлежит приоритет в открытии и описании ряда средневековых памятников Крыма, в том числе ряда укреплений — Кокия-Исар X-XV вв. на вершине скалистого мыса «Айя-Бурун» (современный мыс Айя), Сюйреньской крепости VI-XV вв., городища X-XIII вв. и монастыря XIV-XV вв. Пампук-Кая близ Албата (ныне п. Куйбышево), Чоргунского исара. Часть этих памятников была повторно открыта лишь во второй половине XIX в. и даже в XX в.

11 августа 1821 г. Е. Е. Кёлер выехал из Байдар (ныне с. Орлиное) по «красивой дороге» — так называемой Екатерининской средневековой дороге, которую князь Г. А. Потемкин подправил к приезду императрицы Екатерины II (ею пользовались для проезда в Севастополь до 1870 г., пока не была построена дорога через Инкерман). Академик Кёлер доехал до татарской деревни Ай-Тодор (ныне с. Гористое), откуда верхом двинулся к д. Черкес-Кермен, затем — к д. Каралез. П. С. Паллас упоминает о двух дорогах из Ай-Тодорской долины на Мангуп: первая, доступная для татарских арб, вторая — на западной стороне скалы, поднимающейся от деревни Кара-Иляс, предназначенная только для пешеходов и верховых. Последняя дорога тянулась вдоль плодовых садов деревень Юхары-Кара-Иляс (Юхары-Каралез, или Верхний Каралез,

ныне с. Залесное) и Бугас-Сала, расположенной высоко у подножия горы, на которой стоят скалы Мангупа, в 8 верстах от Нижнего Кара-Иляс [20, с. 64].

На военной топографической карте 1816 г. генерала Мухина, которой пользовался Кёлер в ходе путешествия по Крыму 1821 г., нанесено три села: Ашага-Каралез (Нижний Каралез), Орта-Каралез (Средний Каралез) и Юхары-Каралез (Верхний Каралез). В дальнейшем Ашага-Каралез и Орта-Каралез слились и образовали Биюк-Каралез — «Большой Каралез», в настоящее время с. Красный Мак Бахчисарайского района. Юхары-Каралез с 1945 г. называется с. Залесное [1, с. 48] и расположено в 2 км южнее первого. Черкес-Кермен и Каралез принадлежали татарским князьям, генерал-майору К. М. Балатукову (Кая-бей Балатук) и его младшему брату, подполковнику Адыл-бею Балатукову 3-му. Земли этих селений входили в состав Каралезской дачи Дуванской волости Симферопольского уезда. Дача занимала площадь 10692 дес., насчитывала 12 деревень и 2000 мужского пола и принадлежала казначею последнего Крымского хана Казнадару Мегмет Аге. В 1810 г. после его смерти, по завещанию и раздельному акту, деревня Черкес-Кермен и чаир Кок-агач достались его сыну Кая-бею. Другому сыну Адыл-бею в деревне Каралез отошел дом, за которым два гостиных дома, сарай, конюшня, водяная мельница, за ними большой фруктовый сад, называемый «Чамлы-Курулу, Сосновая курулу и около одного кошара, называемая Каш-Тарна, а также в Кабарде, купленный от Касим-паши двухэтажный гостиный дом о 4-х покоях», водяная мельница и сад [ГАРК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1, 6-6 об.]. Селение Юхары-Каралез находилось ближе к Мангупу и было расположено в живописной хорошо обводненной долине, над которой с запада нависают обрывы скал Второй гряды Крымских гор. Именно здесь в имении А. Балатукова петербургские гости переночевали. Отсюда путешественники в сопровождении хозяина верхом на лошадях в 7-м часу утра 12 августа 1821 г. отправились на Мангуп через ущелье Капу-дере.

В путевом дневнике Е. Е. Кёлера зафиксированы его впечатления от величественного вида горы: «Когда приближаешься к Манкупу, голые скалы наверху, на горном хребте имеют вид крепостей. Дальше по дороге, ближе к крепости Манкуп (мы прибыли сюда еще в 9 часов), высоко на той же горе, к которой (словно прислонена эта крепость), становятся видны башня и сплошные стены будто бы с воротами посередине; но если подняться наверх, то оказывается, что это вовсе не ворота, а скорей провал в стене, образовавшийся сам собой с течением времени» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256]. «Дорога, ведущая вверх по почти повсеместно обнаженным известняковым скалам, очень трудна. Большую часть подъема и почти весь спуск до того места, где дорога, ведущая к Албату, пролегает по равнине, я шел пешком». Эта запись позволяет судить, по какой конкретно тропе поднимался ученый с восточной стороны: дорога в Албат (ныне п. Куйбышево) проходила по долине между Мангупом и горным массивом Чердаклы-баир через с. Отарчик (ныне с. Ново-Ульяновка). «Потом мы ехали верхом снова вверх и вокруг скалы и добрались до замечательных развалин длиной в несколько сот саженей, которые, если мне не изменяет память, не похожи на гравюру в «Атласе» Палласа». Здесь Кёлер, скорее всего, пишет о руинах средневековой цитадели на мысе Тешкли-бурун («Дырявый мыс»). Но антиквария подвела память: в атласе ко 2-му тому южного путешествия П. С. Палласа (1801 г.) помещен вид только одного пещерного города — Инкермана. Вид Мангупа отсутствует и на виньетках в книге прославленного естествоиспытателя. Далее Кёлер описывает стены, прямоугольные в плане башни и остатки арочных главных ворот цитадели в балке Капу-дере, которые сегодня полностью разрушены. Как стало известно в результате археологических исследований, коробовый свод арки, пролет которой достигал 3,8 м, с одной стороны опирался на пилон, с другой — на скальное основание мыса

Тешкли-бурун [6, с. 121-123; 8, с. 567; 11, с. 237-238]. Это подтверждает описание конструкции оборонительной стены и главных ворот в дневнике Е. Е. Кёлера. «Сохранились ворота со сводом, левая сторона которых примыкает к скале. Ворота, как и вся примыкающая к ним справа стена, аккуратно облицованы снаружи крупными красивыми и тщательно обрубленными удлиненными прямоугольными камнями. Изнутри стена состоит из мелких морских окатышей (галыки) и большого количества связующего раствора. На некоторых камнях внутренних ворот имеются греческие имена, порой с крестами, вероятно, принадлежавшие воинам; они размещены произвольно и вырезаны небрежно и неотчетливо» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256].

К сожалению, граффити на греческом языке на внутренней части ворот крепости Мангуп, тогда еще отчетливо видимые, были лишь упомянуты, но не скопированы Кёлером. Как филолога-классика, его, прежде всего, интересовали эпиграфические памятники античного периода, копиями которых пестрит путевой дневник. К сожалению, с течением времени граффити на главных воротах цитадели Мангупа оказались навсегда утраченными для науки. В сборнике христианских надписей южной России В. В. Латышева издано всего пять лапидарных надписей из Мангупа [17, с. 48-58, №№ 45-49], но граффити там не учтены. В новый корпус средневековых греческих надписей Северного Причерноморья (с IV в. по 1475 г.) А. Ю. Виноградова вошли 24 надписи из Мангупа, включая граффити [3]. 200 лет спустя невнимательность Кёлера выглядит непростительной, особенно после обнаружения сенсационного открытия готских граффити на двух фрагментах вторично использованного раннеантичного карниза из Мангупской базилики [4].

Академик описывает оборонительную стену и фланговую башню цитадели, требовавшие срочного ремонта: «Наружная облицовка стены, которую я внимательно обследовал со стороны горы, прекрасно сохранилась. И древесина, оставшаяся от строительных лесов, все еще в очень хорошем состоянии. Справа — красивая прямоугольная башня, прежде имевшая внутри несколько полов от исчезнувших ярусов, на которых некогда размещались воины. Это — не те развалины, что изображены у Палласа. Внутреннюю часть прямоугольной башни и ее северо-западную сторону нужно снова чинить» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256].

Затем Е. Е. Кёлер, не называя татарских топонимов, описывает вторую линию обороны, возведенную на самом плато и отделявшую мысы Чуфут-чарган-бурун («Мыс вызова иудеев») и Чамну-бурун («Сосновый мыс») от районов городской застройки эпохи княжества Феодоро. «Эта крепость отделена узким оврагом от другой крепости, которая начинается левее круглой башни, расположенной напротив только что описанной прямоугольной башни» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256].

Ученый отметил остатки городской застройки, скорее всего, в верховьях балок Капу-дере («Воротный овраг») и Гамам-дере («Баный овраг») [6, с. 243]: «Ниже крепости, включающей большую часть горы, находятся фундаменты многочисленных жилых домов, которые, по всей вероятности, как и прежние укрепления, принадлежали грекам и, возможно, представляли собой один из упоминаемых Страбонном городов, быть может, Chaelum» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256], — заключает ученый. Ошибочная латинская транскрипция топонима приведена в тексте Кёлера по памяти. Имеется в виду Хаб (Chabum), другие варианты названия — Хав, Хабон, Хавы, Хабеи, Хабей, Хавей, Хебеи, укрепление в Крыму, упомянутое Страбонном (Strabo, VII,4,7) и в декрете в честь Диофанта (IOSPE, I², 352), найденном полвека спустя, в 1878 г., в Херсонесе Таврическом. Пункт упомянут как одно из «укреплений в Херсонесе» (Палакий, Хаб и Неаполь), построенных скифским царем Скилуrom и его сыновьями, которые служили опорными пунктами против войск Митридата VI

Евпатора. Локализация этого укрепления и его соотношение с археологическими реалиями остается до сих пор дискуссионным вопросом в историографии: одними исследователями Хаб помещается на побережье Крыма, другими — внутри Скифии.

«Заслуживают также внимания как менее высокая часть крепостной стены, проходящая внизу у горы и затем снова идущая в гору, так и несколько маленьких аккуратных и тщательно сложенных башен хорошей сохранности — они представляли собой часть сооружений, окружавших город» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256], — пишет Кёлер, описывая оборонительную линию в балке Гамам-дере и, возможно, в Лагерной балке [6, с. 109-120].

Кёлер оставил описание христианского храма в центральной части Мангупского плато, который ныне отождествляют с церковью Св. Константина, упомянутой еще Мартином Броневским [13, с. 77; 7, с. 111; 12; 2, с. 207]. «Наверху, несколько выше больших стен верхних укреплений с уже описанными мною воротами, находится небольшая церковь; в ней напротив развалившегося входа имеется сводчатая ниша; в ее своде все еще можно различить шагающие фигуры святых в характерных позах, а также одни лишь головы других святых, окруженные сиянием. И внизу сохранились небольшие участки росписи. В нише, обращенной к востоку, некогда стоял алтарь» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256-256 об.].

Далее Кёлер упоминает о башне-донжоне цитадели, расположенной на оконечности мыса Тешкли-бурун, часть которой, обращенной вовнутрь, имела дворцовый облик: «Почти на той же линии, что и маленькая церковь, чуть повыше, за описанными ранее большими воротами, находится еще отдельная крепость с высокими стенами, возле которой видна половина прямоугольной башни. Теперь это называется «еврейской крепостью». Некогда здесь, по-видимому, было жилище начальника крепости». Затем автор описывает пещерные сооружения цитадели и, видимо, восьмиугольный (октагональный) христианский храм, преобразованный турками в мечеть [8, с. 572]: «Позади вырублены лестницы, круглые сидения, а также небольшие гроты, эскизы которых будут приведены дальше. Справа имеется еще удлиненное прямоугольное строение, которое считают мечетью. Я стал спускаться пешком по дороге, идущей круто вниз, пока не оказался на той самой дороге у горы, по которой мы прибыли слева. Здесь я повернул направо, в сторону Албата...» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 256 об.].

Скудость информации о Мангупе в дневнике Е. Е. Кёлера вполне объяснима тем, что за один день осмотра ученый был не в состоянии детально описать все увиденные развалины и составил лишь общее представление о городище. Показательно, что он даже не упомянул караимское кладбище и другие памятники турецкой эпохи. Далее в дневнике академик записал сомнения о генуэзской принадлежности ряда увиденных средневековых построек: «Мне кажется вполне вероятным, а применительно к некоторым местам даже бесспорным, что все названные Страбоном города, в отношении которых до сих пор не предпринималось попыток отождествления, потому что оно связано с трудностями, хотя и были первоначально заложены греками, в дальнейшем оказались заняты генуэзцами или татарами» [ОР РНБ. Нем. Q IV 181. Л. 257]. Кёлер надеялся, что его спутник нарисует три вида и снимет «план прекрасных развалин Мангупа» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 101 об.; 19, с. 390], но его надежды не оправдались.

Еще находясь в экспедиции, архитектор Э. Паскаль отправил в Академию наук отдельный 5-й доклад от 30 августа 1821 г. об укреплениях Мангупа. Рапорт был заслушан Конференцией Императорской АН 3 октября 1821 г. Документ он посвятил исключительно описанию остатков стен, башни и арочных главных ворот цитадели в балке Капу-дере, даже не упомянув остальные памятники: «На вершине горы Мангуп расположены генуэзские укрепления; они защищали северную сторону от

приближения неприятеля; единственная входная дверь, расположенная с восточной стороны, угрожает обрушиться, она должна быть отремонтирована на высоту сажени, чтобы не обвалилась верхняя часть; обе эти части были сооружены из тесаных каменных плит и покоились на скале, которая образует основание и служит фундаментом. Вывалившиеся камни еще находятся рядом, их нужно было бы лишь вернуть на место и скрепить известью. Дверь ранее была полукруглой, но свод обрушился; она опиралась с одной стороны на пласт скалы, образующей естественное укрепление, а с другой — на крепостную стену. Примерно в шести сажнях от этой двери стена обрушилась и оставила отверстие в две квадратных сажени; верхняя часть осталась неповрежденной, но следовало бы восполнить этот провал, чтобы помешать более серьезному разрушению впоследствии; часть стены из тесаного камня, другая — из необработанного камня; через 12 сажней стена оканчивается красивой квадратной башней; верхняя часть осталась неповрежденной, но часть стены с западной стороны угрожает обрушиться; необходимо было бы полностью восстановить эту стену. Остальная часть развалин находится в хорошем состоянии; подробный план, который я сделаю, даст представление Академии о расположении этих укрепительных сооружений; будут произведены точные замеры каждого объекта и указана их величина. Я оцениваю расходы в сумме от 500 до 600 рублей на ремонтные работы, приведенные выше» [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 117-117 об.; 19, с. 395-396].

По итогам поездки, Е. Е. Кёлер представил Общему собранию Академии наук рапорт от 23 ноября 1821 г. с классификацией осмотренных памятников, заслушанный Конференцией АН 28 ноября 1821 г. В первую группу им были включены «строения, которые при весьма скромных затратах могут быть отреставрированы для сохранения их еще надолго» — лучше сохранившиеся византийские, генуэзские, татарско-турецкие архитектурно-археологические памятники. Их следует «привести ... единожды в хорошее состояние и в оном содержать» (в том числе укрепления Мангупа, Балаклавы, Судака). Заботам местной администрации он предлагал поручить охрану «ветхих» укреплений в Гурзуфе, пещерных церквей и крепости в Инкермане, Черкес-Кермене, развалин на «мысе Айя», ряда средневековых памятников на южном берегу Крыма, древнего водопровода в Еникале. Кёлер понял важность не только видовой, но и картографической и архитектурно-археологической фиксации объектов и полагал, что Паскаль, остававшийся в Севастополе до сентября 1822 г., должен был быть «занят планами и зарисовками всех древних остатков архитектуры в Крыму» и одновременно «надзирать» за реставрационными работами, поэтому в своем отчете Конференции Академии наук 23 ноября 1821 г. предлагал приставить к архитектору помощника — «землемера для составления геометрических планов территории и снятия карт».

Е. Е. Кёлер советовал властям наложить запрет на проведение раскопок вплоть до тех пор, пока не «будут найдены средства вести их к реальной выгоде науки», и начать субсидируемые правительством раскопки на юге России. Их проведение он предложил поручить «двум выдающимся офицерам» Черноморского флота из Севастополя, коллекционером антиков, грекам братьям Псомасам, и приказать им присылать все найденное без каких-либо исключений министру народного просвещения [СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1820. Д. 1. Л. 108-111 об.; 19, с. 384-387].

«Все памятники Крыма представляются мне достойными описания, — писал Кёлер. — Какой труд доставит более чести этой великой Империи? Французы и особенно англичане со рвением опубликовали древности своих стран. Но их богатства — ничто, если их сравнить с крымскими, и их памятники не столь многочисленны и не столь далекого времени, как памятники Тавриды». Академик предлагал издать одним томом, состоящим из 12-13 тетрадей, «живописные» гравированные виды памятников

Крыма, для чего отправить в Тавриду искусного художника. В их число он планировал включить три вида и «план прекрасных развалин Манкупа» [19, с. 390]. Предложение Е. Е. Кёлера опубликовать в Лондоне или Париже описание крымских древностей «с живописными видами» по итогам экспедиции осталось неосуществленным.

Э. Паскаль, оставшийся в Крыму после отъезда Е. Е. Кёлера, по его поручению должен был написать виды и снять архитектурно-археологические планы руин, в том числе «три вида Манкупа» и «План красивых развалин Манкупа». Не получив от Паскаля требуемых архитектурных чертежей и видов, 30 января 1822 г. Конференция Академии наук уведомила архитектора, что она считает его миссию в Крыму законченной и «отказывается от продолжения» представленных им «зарисовок», так как он не выполнил свою основную задачу по экспедиции — произвести «замеры древних развалин», снять с них планы и зарисовать общие виды. Одновременно Министерством внутренних дел доверило консервацию памятников Крыма местным властям, отказавшись от услуг Паскаля. Выяснилось, что все заказанные Академией наук геодезические инструменты экспедиционный архитектор отправил в Одессу, а без них он не смог бы провести обмеры архитектурно-археологических остатков и составить планы древних развалин в Крыму.

По распоряжению министра, Академия наук запросила у Паскаля более детальные сметы, чем содержащиеся в его отчетах, на что он ответил, что краткие поездки, совершенные им с Кёлером для исследования всех памятников, достойных сохранения, не позволяли ему составлять обстоятельные сметы — эта работа требует вторичного тщательного осмотра руин, большего времени и новых расходов на поездки, превосходящих его денежные возможности, но он готов взяться за нее при условии дополнительного финансирования в объеме 35 тыс. руб. Однако академия посчитала, что она больше не в состоянии нести дополнительные расходы и что детальные сметы могут быть составлены крымскими архитекторами, назначенными властями для руководства ремонтными работами, так как они лучше, чем Паскаль, знают местность, стоимость материалов и рабочих рук [СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 33. Л. 15 об. § 47, 74 об.-75 § 225-226, 93 об. § 291]. Из дневника Кёлера известно, что Паскаль на протяжении всей поездки 1821 г. выполнял рисунки археологических памятников Новороссии, но после конфликта с Академией наук он просто не захотел представить их «заказчику» и впоследствии вполне мог увезти все материалы во Францию. Посланные им в Академию три листа чертежей и рисунков в академическом архиве до сих пор не обнаружены.

Как свидетельствуют материалы Российского государственного исторического архива, итоги экспедиции 1821 г. неоднократно становились предметом обсуждения на заседаниях Комитета министров Российской империи [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1-1820. Д. 221. Л. 295-297; Ф. 1263. Оп. 1-1822. Д. 290. Л. 55-62 об.; Ф. 1263. Оп. 1-1823. Д. 334. Л. 51-54]. Архитектор Э. Паскаль представил Конференции АН несколько поверхностных рапортов о консервации древних памятников архитектуры в Крыму, а в отчете, заслушанном 7 ноября 1821 г., назвал сумму в 41 тыс. руб. ассигнациями, необходимую на эти цели, в том числе от 500 до 600 руб. на Мангуп. Его смета и предложения Кёлера «О средствах к сохранению древних достопамятностей Тавриды» были утверждены Александром I 4 июля 1822 г. Все расходы по реставрации памятников правительство взяло на себя, причем было решено «по окончании починок ввернуть дальнейший надзор за сохранением ... зданий» местным властям. Министр народного просвещения А. Н. Голицын и министр внутренних дел В. П. Кочубей обсудили вопрос об охране древностей Тавриды с таврическим гражданским губернатором Н. И. Перовским, посчитавшим, что следует обратить основное внимание на охрану

древностей греков и генуэзцев, а не татарских и турецких «как ближайших к нашему времени народов». Сметные предложения Паскаля вызвали серьезные возражения и сокращение казенных расходов — было решено не оставлять в Крыму архитектора Паскаля «с особым жалованием» по 3 тыс. руб. в год, так как в распоряжении таврического гражданского губернатора находилось два архитектора (И. И. Лемерман — таврический губернский в Симферополе, А. А. Коробицын — городской в Феодосии), а из Петербурга был отправлен в Крым «опытный архитектор» Я. И. Колодин «для производства казенных строений» [21, с. 38-40].

Благодаря экспедиции 1821 г. и хлопотам ученых Академии наук впервые в истории России государственные средства были выделены на нужды охраны памятников. По представлению министра внутренних дел князя В. П. Кочубея, из строительного капитала Российской империи в распоряжение таврического гражданского губернатора на первый год выслали 10 тыс. руб. Эта сумма предназначалась только на консервацию и реставрацию тех древних архитектурных памятников Крыма, которые находились на казенных и общественных землях. Гражданский губернатор должен был «распорядиться осуществить эти ремонты силами архитекторов, находящихся в его распоряжении» и «пригласить к пожертвованию» жителей Крыма для реставрации некоторых зданий, находящихся на частных землях.

Император Александр I приказал, чтобы «остатки древностей, рассеянные в разных местах Крыма, сохранены были в том положении, в каком теперь они находятся». По докладу Е. Е. Кёлера, доведенному до сведения Таврического гражданского губернатора Н. И. Перовского через МВД, последний 1 июня 1822 г. запросил симферопольского земского исправника: «Поручаю Вас осведомиться и донести мне, кто из помещиков или татар владеет землей, на коей находятся развалины древней крепости Манкуп...» [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73. Л. 6 об.]. Ответ был получен 17 июня 1822 г.: «...разоренная древняя крепость Мангуп состоит на земле, принадлежащей помещику подполковнику Адиль бею Болатукову 3-му...» [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73. Л. 11].

5 августа 1822 г. министр внутренних дел В. П. Кочубей уведомил Н. И. Перовского, что император Александр I утвердил решение Комитета министров «о сохранении древних достопамятностей Тавриды»: «из памятников, донныне в Крыму не разрушенных, не столько заслуживают сбережения остатки построений турецких и татарских, ближайших к нашему времени, как построения греческие и генуэзские, к коим принадлежат развалины крепостей в Балаклаве, Манкупе, Судаке и некоторых других местах; для поддержания же оных можно отделить на сей раз из строительного капитала 10 т. руб. в распоряжение Ваше, с тем, чтобы к сохранению сих древностей Ваше Превосходительство употребило такие меры, какие признаете лучшими, наблюдая однакож, чтоб владельцы земель, на коих некоторые из древностей находятся, не отнесли мер сих к прикосновению их собственности» [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73. Л. 12 об.-13]. 28 августа 1822 г. Н. И. Перовский доложил управляющему МВД, что «находящемуся при мне для особых поручений титулярному советнику Фабру, как чиновнику, довольно сведущему в древностях, вместе с феодосийским городовым архитектором Коробицыным поручил, обозрев тщательно развалины крепостей в Балаклаве, Манкупе и Судаке ... и сделал оным приличное описание и буде можно рисунки, изыскать способы к поддержанию оных в том виде, как они теперь находятся. Потом составив всем нужным работам и материалам подробные сметы, представить оные вместе с описаниями и рисунками за общими подписями ко мне на рассмотрение» [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73. Л. 15-15 об.]. Сохранился отпуск предписания Н. И. Перовского титулярному советнику А. Я. Фабру: «Когда и где можно будет съехаться Вам с г. Коробицыным, о том Вы спиштесь с ним предварительно, и потому

расположите вашу поездку» [ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 73. Л. 17-17 об.]. Однако из документов не ясно, состоялась ли эта поездка и были ли сделаны описания и рисунки.

После отставок херсонского военного губернатора А. Ф. Ланжерона и таврического гражданского губернатора Н. И. Перовского администрация Таврической губернии никаких конкретных мер по охране памятников не принимала. Выделенные правительством средства вплоть до вступления в должность новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова в 1823 г. оставались неиспользованными. После смерти Александра I М. С. Воронцов нашел им другое применение — на эти ассигнования были открыты музеи древностей в Одессе (1825 г.) и Керчи (1826 г.) и начаты систематические археологические исследования за государственный счет в Крыму и на Таманском полуострове И. П. Бларамберга, П. Дюбрюкса и И. А. Стемповского, а с 1831 г. — А. Б. Ашика и Д. В. Карейши [22, с. 215-226; 25, с. 50-92].

Таким образом, меры по консервации и реставрации археологических памятников Тавриды в ту эпоху так и не были реализованы, а планируемое издание видов Крыма осталось лишь в проекте. В какой-то мере этот пробел восполнил многотомный атлас к путешествию по Крыму Ф. Дюбуа де Монпере [14]. Научный оппонент Е. Е. Кёлера П. И. Кёппен через 13 лет после завершения академической экспедиции 1821 г. с явным раздражением констатировал: «Едва ли кому-либо известно, какие принесла плоды поездка в Крым академика Кёлера» [16, с. 17]. Тем не менее, академическая экспедиция 1821 г. в Новороссию была далеко не бесполезна — она обратила внимание высших и местных властей на необходимость законодательной охраны памятников истории и культуры, и, несомненно, ускорила процесс институционализации археологии как науки в Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму: 1783-1998 гг. Справочник. Симферополь: Таврия-плюс, 1999. 464 с.
2. Бочаров С. Б. Картографические источники по топографии турецкого города Мангуп // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2008. Вып. 3. С. 191-211.
3. Виноградов А. Ю. Византийские надписи Северного Причерноморья (IOSPE³V), 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (дата обращения 28. 07. 2017).
4. Виноградов А. Ю., Коробов М. И. Готские граффити из Мангупской базилики // Средние века. 2015. Т. 76. № 3-4. С. 57-75.
5. Герцен А. Г. История изучения оборонительного комплекса Мангупа // АДСВ: Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. 1983. С. 88-104.
6. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87-166.
7. Герцен А. Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 94-112.
8. Герцен А. Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме Матфея // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 562-589.
9. Герцен А. Г. Мангуп: Город в Крымском поднебесье. Симферополь: Таврия, 2007. 62 с.
10. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI — начало XX вв.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2008. Вып. 3. С. 212-256.
11. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Методика выделения раннесредневековых пещерных сооружений горного Крыма (на примере Мангупа) // СА. 1991. № 2. С. 232-239.
12. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп) // VIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святителища и сакральные объекты. Керчь, 2007. С. 89-96.
13. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Черныш С. А., Чихрадзе Д. А., Негуляев Е. А., Карлов С. В. Археологические исследования Мангупа // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь: Сонат, 1997. С. 77-79.

14. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым: (Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 тт.: Т. 5, 6) / Пер. с фр., предисл. и примеч. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-информ, 2009. 328 с.
15. Илатовская Т. Рисунки братьев Кюгельхенов в собрании Эрмитажа // Западноевропейская графика XV-XX веков. Л.: Искусство, 1985. С. 125-131.
16. Кёппен П. И. Археологическая и топографическая поездка по южному берегу Крыма // Одесский вестник. 1834. 17 января. № 5. С. 17-18.
17. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1896. 143 с.
18. Мыц В. Л. Укрепления Таврики X-XV вв. Киев: Наукова думка, 1991. 167 с.
19. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных / Публ. В. Г. Тизенгаузена, примеч. Н. Н. Мурзакевича // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363-403.
20. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793-1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное наследие. Т. 27).
21. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. 1891. Вып. 13. С. 33-54.
22. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
23. Тункина И. В. Забытый исследователь древностей Боспора конца XVIII в. — Ф. К. Биберштейн // Scripta Gregoriana: Древние цивилизации и мировая культура (к 70-летию академика Григория Максимовича Бонгард-Левина) / Ред. С. Л. Тихвинский. М.: Восточная литература, 2003. С. 340-352.
24. Тункина И. В. Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна в Восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. (по неизданным архивным документам) // Человек и древности: Памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009) / Отв. ред. И. С. Каменецкий, А. Н. Сорокин. М.: Гриф и К., 2010. С. 588-610, 900. Илл. 1-48.
25. Тункина И. В. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Дюбрюкс П. Собр. соч. / Отв. ред. И. В. Тункина: В 2-х т. СПб.: Изд. дом Коло, 2010. Т. 1: Тексты. С. 13-101.
26. Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера (Новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1. С. 197-214.
27. Тункина И. В. Академик Е. Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Альманах / Ред. Э. Д. Фролов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. № 14. С. 407-418.
28. Тункина И. В. Археологические памятники Гераклеяского полуострова Крыма в русских картографических документах XVIII-XIX вв. // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Б. Алтабаевой, Е. Н. Максимовой; Севаст. гос. ун-т. Севастополь: Изд-во СевастГУ, 2016. Вып. 2-3. С. 11-16.
29. Тункина И. В. Картографические и изобразительные документы конца XVIII-XIX вв. о Херсонесе Таврическом и памятниках Гераклеяского полуострова в Крыму. Новые архивные открытия // Элита Боспора и боспорская элитарная культура: Материалы международного Круглого стола (Санкт-Петербург, 22-25 ноября 2016 г.) / Отв. ред.-сост. В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский. СПб.: Палаццо, 2016. С. 321-327.
30. Morgenstern K. H. K. E. Koehler. Zur Erinnerung an den Verewigten // Recueil des Actes de la séance publique l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. 1839. S. 71-140.
31. Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig: bey Gottfried Martini, 1799-1801. Bd. 1. 516 S.; Bd 2. 525 S.; 2 Aufl. Leipzig, 1803. Bd. 2. 404 S.
32. Tunkina I. V. The Academic Archaeological Expedition to South Russia (Novorossiya Province) under the Direction of Academician H. K. E. Köhler: New Archival Data // Archaeological and Linguistic Research: Materials of the Humboldt-Conference (Simferopol — Yalta, 20-23 September, 2012) / Ed. V. Mordvinceva, H. Härke, T. Shevchenko. Kyiv: Stylos, 2014. P. 10-18.

REFERENCES

1. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniia v Krymu: 1783-1998 gg. Spravochnik*. Simferopol, Tavriia-plius Publ., 1999, 464 p.
2. Bocharov S. B. Kartograficheskie istochniki po topografii turetskogo goroda Mangup. *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, 2008, vol. 3, pp. 191-211.
3. Vinogradov A. Iu. *Vizantiiskie nadpisi Severnogo Prichernomor'ia (IOSPE³V)*, 2015. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/index-ru.html> (accessed: 28.07.2017).
4. Vinogradov A. Iu., Korobov M. I. Gotskie graffiti iz Mangupskoi baziliki. *Srednie veka*, 2015, vol. 76, No. 3-4, pp. 57-75.
5. Gertsen A. G. Istorii izucheniia oboronitel'nogo kompleksa Mangupa. *Antichnaia drevnost' i srednie veka: Razvitie feodalizma v Tsentral'noi i Iugo-Vostochnoi Evrope*, 1983, pp. 88-104.
6. Gertsen A. G. Krepstoni ansambl' Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 1990, vol. I, pp. 87-166.
7. Gertsen A. G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 2003, vol. 34, pp. 94-112.
8. Gertsen A. G. Opisaniie Mangupa-Feodoro v poeme Matfeia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2003, vol. X, pp. 562-589.
9. Gertsen A. G. *Mangup: Gorod v Krymskom podnebes'e*. Simferopol, Tavriia Publ., 2007, 62 p.
10. Gertsen A. G. Mangup glazami issledovatelei i puteshestvennikov (XVI — nachalo XX vv.). *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik*, 2008, vol. 3, pp. 212-256.
11. Gertsen A. G., Mogarichev Iu. M. Metodika vydeleniia rannesrednevekovykh peshchernykh sooruzhenii gornogo Kryma (na primere Mangupa). *Sovetskaia arkheologiya*, 1991, No. 2, pp. 232-239.
12. Gertsen A. G., Naumenko V. E. Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi sv. Konstantina (Mangup). *VIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Sviatilishcha i sakral'nye ob'ekty*, Kerch', 2007, pp. 89-96.
13. Gertsen A. G., Naumenko V. E., Chernysh S. A., Chikhradze D. A., Neguliaev E. A., Karlov S. V. Arkheologicheskie issledovaniia Mangupa. *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god*. Simferopol, Sonat Publ., 1997, pp. 77-79.
14. Diubua de Monpere F. *Puteshestvie v Krym: (Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziu, Armeniiu i v Krym. V 6 tt.: T. 5, 6) / Per. s fr., predisl. i primech. T. M. Fadeevoi*. Simferopol, Biznes-Infom Publ., 2009, 328 p.
15. Ilatovskaia T. *Risunki brat'ev Kiugel'khenov v sobranii Ermitazha. Zapadnoevropeiskaia grafika XV-XX vekov*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1985, pp. 125-131.
16. Keppen P. I. Arkheograficheskaia i topograficheskaia poezdka po iuzhnomu beregu Kryma. *Odesskii vestnik*, 1834, 17 January, No. 5, pp. 17-18.
17. Latyshev V. V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii*. S-Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1896, 143 p.
18. Myts V. L. *Ukrepleniia Tavriki X-XV vv.* Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, 167 p.
19. O sokhraneni i vozobnovlenii v Krymu pamiatnikov drevnosti i ob izdani i opisani i risunkov onykh. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1872, vol. 8, pp. 363-403.
20. Pallas P. S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam russkogo gosudarstva v 1793-1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p. (Nauchnoe nasledstvo, T. 27).
21. Steven A. Kh. Dela arkhiva Tavricheskogo gubernskogo pravleniia, otnosiashchiesia do razyskaniia, opisaniia i sokhraneniia pamiatnikov stariny v predelakh Tavricheskoi gubernii. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1891, vol. 13, pp. 33-54.
22. Tunkina I. V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.)*. S-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
23. Tunkina I. V. Zabytyi issledovatel' drevnostei Bospora kontsa XVIII v. — F. K. Bibershtein. Tikhvinskii S. L. (Ed.), *Scripta Gregoriana: Drevnie tsivilizatsii i mirovaia kul'tura (k 70-letiiu akademika Grigoria Maksimovicha Bongard-Levina)*. M.: Vostochnaia literatura, 2003, pp. 340-352.
24. Tunkina I. V. Arkheologo-epigraficheskie issledovaniia F. K. Marshala fon Bibershteina v Vostochnom Krymu i na Kavkaze v kontse XVIII v. (po neizdannym arkhivnym dokumentam).
25. Tunkina I. V. «Otets bosporskoii arkheologii». Tunkina I. V. (Ed.), *Pol' Diubriuks. Sobranie sochinenii*, S-Petersburg, Izdatel'skii Dom Kolo Publ., 2010, vol. 1: Teksty, pp. 13-101.
26. Tunkina I. V. Akademicheskaia arkheologicheskaia ekspeditsiia v Novorossiiskii kraii 1821 g. pod rukovodstvom akademika E. E. Kehler'a (Novye arkhivnye materialy). *Vestnik drevnei istorii*, 2013, No. 1, pp. 197-214.
27. Tunkina I. V. Akademik E. E. Kehler o Berezani, Ol'vii i ol'viiskoi periferii v dnevnike ekspeditsii Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk 1821 g. po Novorossiiskomu kraiu. Frolov E. D. (Ed.), *Mnemon: Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira. Al'manakh*, S-Petersburg, SPbGU Publ., 2014, No. 14, pp. 407-418.
28. Tunkina I. V. Arkheologicheskie pamiatniki Gerakleiskogo poluostrova Kryma v russkikh kartograficheskikh dokumentakh XVIII-XIX vv. Altabaeva E. B., Maksimova E. N. (Eds.), *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiia*. Sevastopol, SevastGU Publ., 2016, vol. 2-3, pp. 11-16.
29. Tunkina I. V. Kartograficheskie i izobrazitel'nye dokumenty kontsa XVIII-XIX vv. o Khersonese Tavricheskom i pamiatnikakh Gerakleiskogo poluostrova v Krymu. Novye arkhivnye otkrytiia. Zuev V. Iu., Khrshanovskii V. A. (Eds.), *Elita Bospora i bosporskaia elitarnaia kul'tura: Materialy mezhdunarodnogo Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22-25 noiabria 2016 g.)*, S-Petersburg, Palatstvo Publ., 2016, pp. 321-327.
30. Morgenstern K. H. K. E. Kehler. Zur Erinnerung an den Verewigten. *Recuel des Actes de la séance publique l'Académie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg*, 1839, pp. 71-140.
31. Pallas P. S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Leipzig, 1799-1801, Bd. 1, 516 p.; Bd 2, 525 p.; 2 Aufl. Leipzig, 1803, Bd. 2, 404 p.
32. Tunkina I. V. The Academic Archaeological Expedition to South Russia (Novorossiia Province) under the Direction of Academician H. K. E. Köhler: New Archival Data. Mordvinceva V., Härke H., Shevchenko T. (Eds.), *Archaeological and Linguistic Research: Materials of the Humboldt-Conference (Simferopol — Yalta, 20-23 September, 2012)*, Kyev, Stylos Publ., 2014, pp. 10-18.

Тункина И. В.

Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа:
академическая экспедиция Е. Е. Кёлера 1821 г.

Резюме

Статья вводит в научный оборот малоизвестные архивные материалы о посещении средневекового городища Мангуп в Крыму участниками академической археологической экспедиции 1821 г. в Новороссийский край. Впервые публикуется фрагмент путевого дневника академика Е. Е. Кёлера и рапорт его спутника французского архитектора Э. Паскаля о руинах крепости Мангуп.

Ключевые слова: Мангуп, Петербургская академия наук, археологическая экспедиция, Е. Е. Кёлер, Э. Паскаль, охрана археологических памятников.

Tunkina I. V.

Little-Known Pages in the History of Mangup Researches:
H. K. E. Köhler's Academic Expedition of 1821

Summary

This article introduces into scholarship little-known archival materials describing the visit to the ancient city of Mangup in the Crimea of the participants of 1821 academic archaeological expedition to New Russia. A fragment of H. K. E. Köhler's travel journal and his fellow traveller E. Pascal's report on the ruins of Mangup fortress are published for the first time.

Keywords: Mangup, St. Petersburg Academy of Sciences, archaeological expedition, H. K. E. Köhler, E. Pascal, archaeological heritage protection.